

Глава 8

ИЗБЫТОЧНОЕ НАЛОГОВОЕ БРЕМЯ

Экономисту, занимающемуся проблематикой общественного сектора, постоянно приходится принимать во внимание нежелательные побочные последствия государственного вмешательства. Едва ли не любая акция, предпринимаемая государством, порождает целую цепочку аллокационных и перераспределительных изменений, которые затрагивают не только тех субъектов и те параметры экономических процессов, на которые государство стремилось целенаправленно повлиять. Это хорошо видно, в частности, когда речь идет о сферах действия налогов.

Индивиды и предприятия не остаются пассивными во взаимоотношениях с государством, они действуют исходя из собственных интересов, но ориентируются в том числе на позитивные и негативные стимулы, которые государство намеренно и ненамеренно создает. В результате меняется общая экономическая ситуация, и равновесие устанавливается на иной, чем первоначально, кривой достижимых полезностей, причем далеко не всегда сдвиг происходит вверх.

Нередко государство располагает несколькими вариантами действий для достижения одной и той же цели. Например, можно использовать прямое или косвенное налогообложение, выдавать малообеспеченным денежные суммы или непосредственно товары, в которых они нуждаются, производить продукцию для общест-

венных нужд на государственных предприятиях или заказывать ее частным фирмам. Очевидна необходимость выбора наиболее эффективного из имеющихся вариантов. Однако, коль скоро возникают побочные последствия, вопрос об эффективности оказывается весьма сложным.

В предыдущей главе было показано, как реакция на налогообложение может обусловить отклонение точки равновесия от контрактной кривой, иными словами, относительные потери аллокационной эффективности. Подобного рода феномены будут находиться в центре внимания в данной главе.

В принципе, о них говорилось уже в гл. 6, когда искажающие налоги сопоставлялись с неискажающими. К тому же вопрос об избыточном налоговом бремени в той или иной степени рассматривается в курсах микроэкономики. Задачи настоящей главы состоят прежде всего в том, чтобы развить полученные ранее представления, спроецировать их на разные типы налогов, научить читателя уверенно определять избыточное налоговое бремя при различных исходных условиях и подготовить к восприятию материала, касающегося оптимизации налогообложения.

Вместе с тем важно иметь в виду, что рассматриваемые в этой главе проблемы, по сути, имеют отношение не только к налогам как таковым. Представленные здесь простые приемы установления связи между государственным воздействием (в данном случае — налогообложением) и сдвигами в эффективности применимы, также когда речь идет о расходах государства, межбюджетных отношениях и др.

В главе дается определение избыточного налогового бремени, формулируются подходы к определению его величины на основе компенсированного и эквивалентного изменений, устанавливается зависимость избыточного бремени от размеров налогообложения и характера функций спроса и предложения, рассматриваются особенности избыточного бремени налогов на товары, трудовые доходы и капитал.

8.1

Мера искажающего действия налога

Как было показано в параграфе 6.6, налогообложение побуждает индивидов и организации изменять свое аллокационное поведение, если это позволяет уменьшить налоговое бремя. Такая возможность имеется, когда размер налога прямо или косвенно зависит от действий плательщика, а также от результатов этих действий, например от дохода.

Налогообложение приводит к тому, что чистая отдача от некоторых вариантов использования ресурсов, контролируемых субъектом экономических действий, снижается. Соответственно более привлекательными становятся другие варианты, в большей степени свободные от налогообложения (если таких вариантов не

существует, это, собственно, и означает неспособность субъекта повлиять на величину налогового бремени, что имеет место при неискажающем обложении). В результате искажений формируется новая структура производственного и потребительского поведения. Отдельные виды деятельности, производимые и потребляемые товары и услуги *заменяются* иными, которые при отсутствии налога представляли бы *меньшую ценность*, чем заменяемые. Переход к варианту использования ресурсов, который "сам по себе" менее ценен, чем вариант, от которого приходится отказываться, означает снижение аллокационной эффективности.

Важно подчеркнуть, что подобного рода ненамеренное воздействие государства на уровень эффективности возможно, не только когда вмешательство осуществляется именно в форме налога. Суть деда состоит в создании *нерыночных стимулов к аллокационным сдвигам* и, более конкретно, в *принудительном изменении соотношений между величинами предельных чистых выгод* от различных способов использования ресурсов.

Налог на окна, равно как и высокий акциз на оконное стекло, побуждает строить дома с меньшим числом окон и, при прочих равных условиях, большую долю средств тратить на возведение простенков. Но нечто подобное произошло бы и при щедром субсидировании производства кирпича, из которого строятся простенки, и при введении регулятивных мер, запрещающих производителям стекла продавать его по ценам, не достигающим установленного государством высокого уровня. Важно, что *изменяется соотношение цен* на стекло и кирпич, и аллокационные решения принимаются под влиянием искусственно сформированных сигналов.

Это при определенных условиях и приводит к менее эффективному использованию ресурсов. Соответствующие условия должны, очевидно, быть предметом пристального внимания. Причем требуется не просто констатировать факт снижения эффективности, но установить *зависимость величины ее снижения от конкретных особенностей действий государства*.

Особенности могут состоять, например, в том, как именно формулируются и распределяются налоговые обязательства. Уже отмечалось, что аккордное налогообложение не снижает аллокационную эффективность. Естественно предположить, что другие виды налогов сказываются на ней в различной степени. Итак, для выбора наиболее приемлемых (наименее искажающих) способов государственного вмешательства требуется количественный анализ,

Количественной характеристикой искажающего действия налога служит ***избыточное налоговое бремя*** (ИНБ). В качестве синонимов этого термина используются термины *"чистые потери от налогообложения"* или *"потери благосостояния от налогообложения"*.

В ранее изучавшихся курсах читатель, по-видимому, уже познакомился со стандартной графической иллюстрацией рассматриваемого понятия. Она относится к ситуации, когда имеет место конкурентный рынок одного товара и этот товар облагается специфическим акцизом (см. рис. 8.1, который, по сути, воспроиз-

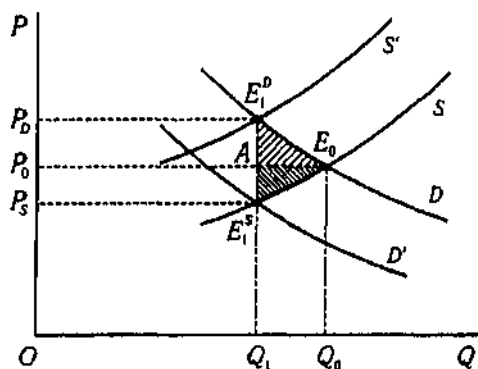

Рис. 8.1

водит рис. 7.1, представленный в предыдущей главе). Избыточному налоговому бремени соответствует площадь треугольника $E_1^S E_1^D E_0$. Его составные части, треугольники $AE_1^D E_0$ и $E_1^S AE_0$, фиксируют потери излишка потребителя и излишка производителя. Государство получает в виде налога сумму, соответствующую площади прямоугольника $P_S P_D E_1^D E_1^S$; именно таково произведение размера акциза $(P_S - P_0)$ на посленалоговый объем продаж Q_1 . Между тем на рисунке видно, что уменьшение излишка потребителя соответствует площади трапеции

$P_0 P_D E_1^D E_0$, а уменьшение излишка производителя — трапеции $P_S P_0 E_0 E_1^S$. Итак, налогоплательщики теряют больше, чем получает государство, и разница представляет собой ИНБ.

Существенно, что подобного рода потерям *излишка потребителя* свойствен принципиально *неденежный характер*, хотя им, как и всяким приращениям полезности, можно поставить в соответствие некоторые денежные суммы. Так, избегая платить слишком большую сумму в виде налога на окна, домовладелец испытывал дискомфорт от недостаточной освещенности жилища. В то же время потери *излишка производителя* представляют собой *недополученный денежный доход*. Итак, два компонента избыточного налогового бремени имеют несколько разную природу.

То, что однопоточные рис. 7.1 и 8.1 иллюстрируют как перемещение налогового бремени, так и его избыточную величину, не случайно. В основе обоих феноменов лежит одна и та же деформация набора экономических возможностей, конкретнее говоря, рассмотренное в параграфе 7.1 сужение спектра взаимовыгодных сделок. Государство получает от искажающего налога меньше, чем теряют налогоплательщики. Между тем почти любой практически применяемый налог является искажающим. Не является ли в таком случае налогообложение заведомо нерациональным?

Вспомним, что налоги — основной источник доходов общественного сектора. Они требуются, чтобы финансировать производство общественных благ и перераспределительные программы. Последние обосновываются главным образом соображениями справедливости, которые, как не раз отмечалось выше, способны в принципе ограничивать пространство собственно экономических решений. Однако дело не только в этом. С общественными благами, так же как и с частными, связан излишек потребителя.

Допустим, налоговая реформа привела к тому, что индивиды стали платить государству существенно меньше денег, но зато лишились значительной части общественных благ. Очевидно, только с учетом конкретных функций спроса на эти общественные блага можно достоверно судить, выиграли или проиграли индивиды в результате такой реформы. Ведь потери излишка потребителя в связи с недопроизводством общественных благ могут перекрыть не только экономию денег, которые раньше уплачивались в виде налогов, но и сокращение ИНБ. Таким образом, экономическая рациональность не обязательно предполагает сведение избыточного налогового бремени к нулю, хотя несомненно предполагает его *минимизацию при прочих равных условиях*.

Избыточное налоговое бремя может быть определено как *разность между денежным эквивалентом* происходящего под влиянием налога *уменьшения излишка потребителя и производителя*, с одной стороны, и *доходом, получаемым государством* от данного налога, с другой,

Такое определение не требует комментариев, когда речь идет об отдельном налогоплательщике. Однако, строго говоря, характеристика избыточного бремени налогообложения, которое несет общество, должна быть дана с позиций *функции общественного благосостояния*. Именно по отношению к ней следует в данном случае определять излишек потребителя,

Обычно предполагается простое суммирование индивидуальных излишков потребителя; мы также будем, как правило, подразумевать это удобное допущение. Но такое суммирование оправдано, только если функция общественного благосостояния имеет специфическую форму бентамиана. Если придерживаться иной трактовки функции общественного благосостояния, не меняется смысл понятия избыточного налогового бремени, но измерение потерь благосостояния должно отражать эту конкретную трактовку.

8.2

Факторы, влияющие на величину избыточного налогового бремени

Рисунок 8.1 позволяет увидеть, какие факторы влияют на размер избыточного налогового бремени, и уловить тип зависимости, связывающей величину потерь с этими факторами. Несомненно, в каждом отдельном случае зависимость имеет определенную специфику, которая должна составлять предмет детального анализа. Однако мы убедимся, что в условиях конкурентного рынка размер ИНБ определяется характеристиками, во-первых, *начального (доналогового) состояния*, во-вторых, *налога как такового*, в-третьих, *функции спроса* и, в-четвертых, *функции предложения*.

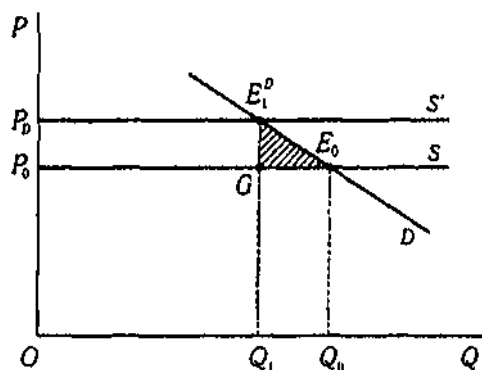

Рис. 8.2

Чтобы уяснить характер зависимости, обратимся прежде всего к простейшей ситуации, когда предложение абсолютно эластично по цене, функция спроса линейна и имеет место специфический акциз со ставкой Γ (см. рис. 8.2, обозначения на котором аналогичны обозначениям на рис. 8.1). В этом случае ИНБ соответствует площади треугольника $GE_1^D E_0$. Обозначив величину ИНБ символом DL^1 , получаем: $DL = -1/2 \Delta Q \Delta P_D$, где $\Delta Q = Q - Q_0$, а $\Delta P_0 = P_D - P_0 = t^2$.

Как для понимания зависимости, так и особенно для решения практических задач прогнозирования тех потерь благосостояния, которые могут порождаться вновь вводимыми или повышаемыми налогами, желательно выразить ИНБ через величины, поддающиеся оценке до перехода из доналогового состояния в посленалоговое. Используем доналоговые значения объема продаж (Q_0), и цены (P_0), а также характеристику функции спроса. Будем полагать, что t и ΔQ достаточно малы, чтобы считать эластичность спроса (e_D) на участке изменений практически постоянной, соответствующей значению в точке E_0 . Тогда $\Delta Q = \varepsilon_D \Delta P_D Q_0 / P_0 = c_D t Q_0 / P_0$. Следовательно, при введенных выше допущениях:

$$DL = -1/2 (e_D \Delta P_D Q_0 / P_0) \Delta P_D \quad (8-1)$$

Подставляя t , получаем:

$$DL = -e_D t^2 Q_0 / 2 P_0 \quad (8-2)$$

Если налог является не специфическим, а стоимостным со ставкой τ , то ΔP_D можно выразить как τP_0 , и тогда подстановка в (8-1) дает:

$$DL = -e_D \tau^2 Q_0 P_0 / 2 \quad (8-3)$$

Вернемся теперь к более общей ситуации, изображенной на рис. 8.1, т. е. примем во внимание, что в большинстве случаев избыточное налоговое бремя фактически складывается из потерь не только излишка потребителя, но и излишка производителя. Это значит, что надо принять во внимание также площадь треугольника $E_1^S E_1^D E_0$. Будем по-прежнему допускать, что величины t и ΔQ малы, так что можно считать эластичности спроса (e_D) и предложения (c_S) в любой точке интересующего нас интервала близкими к тем, которые имели место в точке доналогового равновесия, а $E_1^D E_0$ и $E_1^S E_0$ будем рассматривать как отрезки прямых.

¹ От английского термина *deadweight loss*, т. е. чистые потери благосостояния.

² Следует иметь в виду, что ΔQ , как правило, отрицательная величина. То же относится к фигурирующим ниже величинам ΔP_S и e_D .

Площадь треугольника $E_1^S E_1^D E_0$ легко определить по аналогии с выражением (8-1). Она составляет:

$$1/2 e_S (\Delta P_S)^1 Q_0 / P_0 \quad (8-4)$$

Величину ИНБ можно представить как сумму (8-1) и (8-4). Вместе с тем вновь подчеркнем, что практически значима способность определять ИНБ как *функцию ставки налога* и особенно возможность давать *априорные оценки*, когда рассматриваются варианты налоговых нововведений. Значения ΔP_D и ΔP_S можно непосредственно зафиксировать после введения налога. Однако желательно было бы заменить их величинами, поддающимися определению до того, как налог введен. В предыдущей главе было показано, что соотношение ΔP_0 и ΔP_S однозначно определяется (при конкурентном характере рынка) соотношением эластичностей спроса и предложения. Это дает возможность осуществить замену, зная величины t , c_D , c_S , а также начальные значения объема продаж и цен: Q_0 и P_0 .

Мы знаем, что $\Delta P_D = \Delta Q P_0 / Q_0 e_D$, а $\Delta P_S = \Delta Q P_0 / Q_0 c_S$. Между тем $\Delta P_0 - \Delta P_S = t$. Таким образом:

$$t = \Delta Q P_0 / Q_0 e_D - \Delta Q P_0 / Q_0 e_S = (\Delta Q P_0 / Q_0) (e_S - e_D / e_S e_D)$$

$$\text{Следовательно, } \Delta Q = t [e_S e_D / (e_S - e_D)] (Q_0 / P_0)$$

Нас интересует площадь треугольника $E_1^S E_1^D E_0$, которую теперь можно определить как $1 / 2 t \Delta Q$. Итак, получаем следующую формулу для оценки ИНБ:

$$DL = 1 / 2 t^2 [e_S e_D / (e_S - e_D)] (Q_0 / P_0) \quad (8-5)$$

Если вместо специфического налога применяется стоимостной, формула (8-5) может быть модифицирована так же, как это было сделано при переходе от выражения (8-2) к формуле (8-3). Если $(P_1 - P_0)$ невелико, в (8-5) можно заменить t^2 на $(\tau P_0)^2$:

$$DL = 1 / 2 \tau^2 [e_S e_D / (e_S - e_D)] (Q_0 / P_0) \quad (8-6)$$

Таким образом, мы определили зависимость избыточного налогового бремени от размеров налога, а также эластичностей спроса и предложения. Наиболее примечательно в полученных формулах то, что величина DL пропорциональна квадратам t и τ , т. е. *при увеличении налога ИНБ растет опережающим темпом по сравнению с доходами государства*.

Ясно, что формулы (8-1) — (8-6) верны лишь при допущениях, введенных в данном параграфе¹. Однако очевидно и то, что освобождение от этих допущений ведет лишь к усложнению зависимостей, но не к изменению их характера. Так, предположения (очевидно противоречащие друг другу) о том, что, с одной стороны, линии D и S — прямые, а с другой — эластичности спроса и предложения на отрезке $Q_0 Q_1$ постоянны, облегчают расчеты. Но отказ от этих предположений принципиально ничего не меняет, если имеется приемлемая информация о форме и

¹ Причем не все упрощения были явным образом оговорены. Так, далее будет показано, что вместо эластичности обычной (маршаллианской) функции спроса правильнее было бы использовать эластичность компенсированной функции спроса.

параметрах функций спроса и предложения, позволяющая прибегнуть к интегрированию. Важно, что остается в силе вывод об опережающем росте ИНБ по сравнению с налоговыми поступлениями.

Вместе с тем представленные выше формулы имеют не только иллюстративное значение. На практике, определяя потенциальные чистые потери от изменений в налогообложении, нередко имеет смысл пользоваться именно наиболее простыми, огрубленными подходами к оценке. Когда масштаб изменений невелик, упрощения типа использованных выше, снижая требования к исходным данным и упрощая вычисления, в то же время не слишком значительно влияют на результат. Если же речь идет об очень крупных изменениях (например, вводимый налог столь велик, что можно ожидать уменьшения продаж в 2 - 3 раза), то весьма сложной проблемой становится прежде всего прогнозирование посленалоговых значений Q и P , а не только исчисление величины ИНБ как такового.

8.3

Избыточное бремя налогообложения товара на монополизированном рынке

До сих пор рассматривалось избыточное бремя, возникающее при налогообложении товара на конкурентном рынке. В условиях монополии налог также сужает спектр

потенциально взаимовыгодных сделок и, следовательно, также порождает ИНБ. На рис. 8.3 изображены последствия введения специфического акциза на товар, производимый монополистом. Налог в размере t изображен параллельным сдвигом линий спроса и предельного дохода (как на рис. 7.7). Легко увидеть, что в посленалоговом состоянии по сравнению с доналоговым излишек потребителя уменьшается на величину, соответствующую площади трапеции $P_0 P_D E_1^D E_0$, причем чистые потери соответствуют площади треугольника $CE_1^D E_0$.

Со своей стороны, производитель-монополист несет потери, адекватные разности площадей прямоугольников

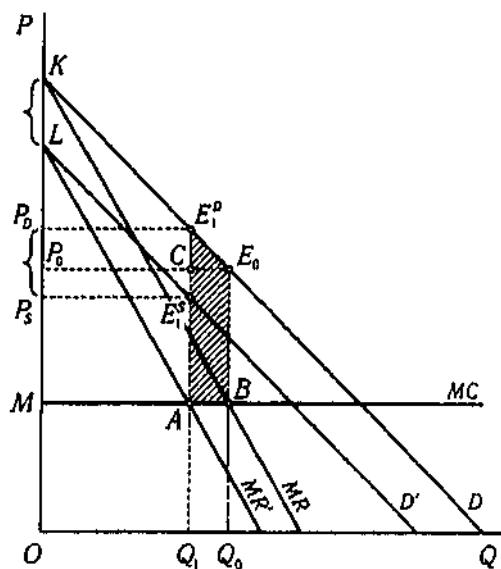

Рис. 8.3

MP_0E_0B и $MP_S E_1^S A$. Если исключить доход, который получает государство, остаются чистые потери, величина которых выражается площадью прямоугольника ACE_0B . Итак, ИНБ представлено графически площадью трапеции $AE_1^D E_0B$.

На рисунке хорошо видно, что налогообложение сокращает прибыль, достаемую монополисту, в том числе за счет поглощения части доналоговой прибыли избыточным бременем. Однако, как уже подчеркивалось в параграфе 7.3, прибыль частично сохраняется, и положение покупателей остается относительно худшим, чем на конкурентном рынке. Причем на положении покупателей сказывается вся величина прибыли, включая переходящую в доход государства (площадь прямоугольника $MP_D E_1^D A$), тогда как монополист присваивает меньшую величину (площадь прямоугольника $MP_S E_1^S A$).

Как было показано в том же параграфе, потери потребителя особенно велики, если его функция спроса такова, что с сокращением объема покупок не происходит повышение эластичности (по абсолютной величине). На рис. 8.4 D — линия спроса, характеризующаяся постоянной эластичностью. Сокращению излишка потребителя здесь адекватна площадь фигуры $P_0 P_S E_1^S E_0$, которая намного больше площади прямоугольника $P_0 P_S E_1^S E_1^D$, отражающей доход государства.

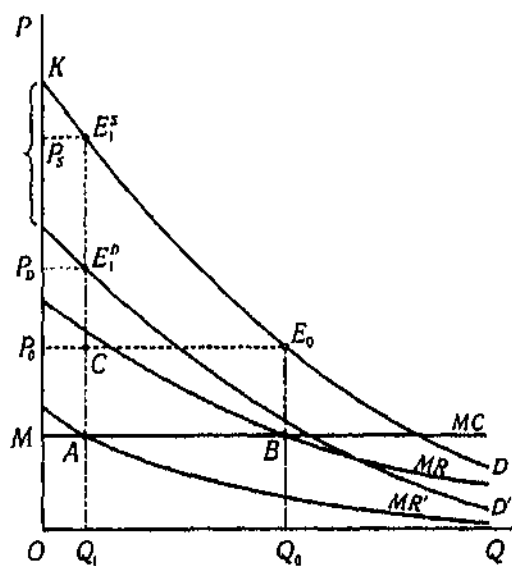

Рис. 8.4

Изменяется также положение монополиста. Этому изменению соответствует разность площадей прямоугольников MP_0E_0B и $MP_D E_1^D A$. Первый из них больше второго. Следовательно, даже если налоговое бремя, возлагаемое на одних только потребителей, превышает доход, который государство получает от налога, это не означает отсутствия бремени на стороне производителя¹. Применительно к ситуации,

изображенной на рис. 8.4, особенно хорошо видно, что налогообложение не только изменяет положение продавцов и покупателей по отношению друг к другу, оно также порождает чистые потери для всего общества. Эти потери и составляют ИНБ.

¹ Равным образом, если производители несут налоговое бремя, превышающее доход государства, из этого отнюдь не следует, что налог позитивно сказывается на положении потребителей или хотя бы оставляет его неизменным.

В параграфе 7.3 говорилось о том, что и условиях монополии размер, на который, приданной величине налоговых поступлений снижается объем продаж, зависит от формы налогообложения: специфической или стоимостной. Меньшему сокращению объема продаж, очевидно, соответствует и меньшая величина ИНБ.

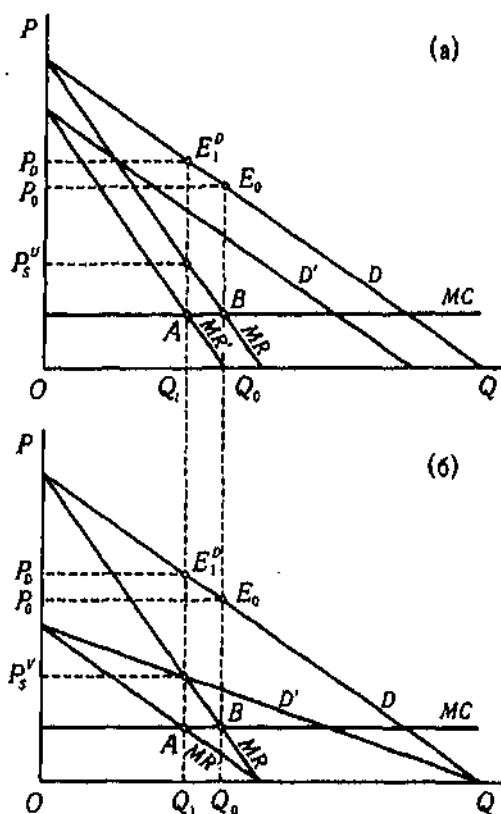

Рис. 8.5

Сравним чистые потери от специфического и стоимостного акцизов с помощью рис. 8.5, фактически воспроизводящего рис. 7.7 из предыдущей главы. В обеих частях рисунка (часть (а) относится к специфическому налогу, а часть (б) — к стоимостному), исходные ситуации одинаковы, посленалоговые значения Q также совпадают, так что различия должны выявиться применительно к *относительным величинам*. В данном случае интерес представляют соотношения величин Γ и DL .

Как в части (а), так и в части (б) рис. 8.5 величина ИНБ представлена площадью трапеции $AE_1'P_0B$ (это ясно по аналогии с комментарием к рис. 8.3). Идентичность линий D и MC , а также значений Q_0 и Q_1 гарантирует идентичность трапеций в обеих частях рисунка. Итак, DL принимает одинаковые значения. В то же время, как было показано в параграфе 7.3, $P_s^v < P_s^u$ и, следовательно, $T^v > T^u$. Таким образом, в условиях монополии для стоимостного налогообложения по сравнению со специфическим характерно (при прочих равных условиях) более благоприятное соотношение собираемых доходов и избыточного бремени.

Как можно количественно оценить ИНБ, возникающее в условиях монополии? Сделаем это применительно к простейшей ситуации, изображенной на рис. 8.3. Площадь прямоугольника ACE_0B на этом рисунке равна $(P_0 - MC) \times \Delta Q$, площадь треугольника $CE_1'P_0$ составляет $(P_D - P_0) \Delta Q / 2$. Известно, что $(P_D - P_0) = t / 2$. Итак, $DL = (P_0 - MC + t / 4) \Delta Q$.

Из величин, фигурирующих в последнем выражении, все, кроме ΔQ , можно считать, известными на момент введения налога. Значение ΔQ допустимо прогнозировать на основе значений Q , P и e_D и точке доналогового равновесия: $\Delta Q = \rho_n I Q_a I P_v$. Таким образом, при указанных условиях:

$$DL = e_D Q_0 / P_0 (P^0 t - MCt + t^2 / 4).$$

8.4

Эффект замещения и избыточное налоговое бремя

Налог, при прочих равных условиях, повышает цену товара или услуги, увеличивает издержки осуществления той или иной деятельности. Влияние изменения цены на величину спроса можно представить в виде суммы дохода: $\Delta Q = \Delta Q_D + \Delta Q_S$, где ΔQ_D — эффект дохода, а ΔQ_S — эффект замещения¹,

Напомним, что **эффект дохода** представляет собой то приращение Q , которое непосредственно обусловлено изменением *покупательной способности* (реального дохода). Когда речь идет о введении или повышении налога, ΔQ_D является отрицательной величиной, если налогообложению подвергаются *нормальные товары*. Для *товаров низкого качества* уменьшение реального дохода ведет к увеличению объема потребления, так что $\Delta Q_D > 0$. Кроме того, объектами анализа могут быть и ситуации снижения налога, а также государственного субсидирования производства или потребления; в подобных случаях $\Delta Q_D > 0$ для нормальных товаров.

Эффект замещения — это приращение Q , которое непосредственно обусловлено изменением *соотношений цен*. При введении или повышении налога ΔQ_S — всегда отрицательная величина, поскольку налогооблагаемый товар, услуга или вид деятельности становится относительно дороже. При уменьшении налога и в ситуациях субсидирования величина ΔQ_S всегда положительна.

Избыточное бремя налогообложения возникает потому, что налогоплательщик в той или иной мере *замещает* наиболее желательные в доналоговом периоде товары, услуги и виды деятельности менее желательными. Сокращение излишка потребителя, происходящее просто в силу того, что налог делает плательщика беднее, не означает снижения аллокационной эффективности. Сокращение покупательной способности имеет место при любом варианте налогообложения,

¹ Из курса микроэкономики читатель знает, что эффект замещения и эффект дохода могут определяться по Хиксу и по Слуцкому. Мы будем использовать только трактовку Хикса.

в том числе неискажающем. Следовательно, *избыточное налоговое бремя по природе своей связано с той частью уменьшения излишка потребителя, которая адекватна не всей величине ΔQ , а только эффекту замещения ΔQ_S .*

С этой точки зрения, утверждения, содержащиеся в предыдущем параграфе, нуждаются в некоторой корректировке. Чтобы ввести ее, обратимся к, вероятно, уже известному читателю графическому представлению эффектов дохода и замещения, а также компенсирующего и эквивалентного изменений.

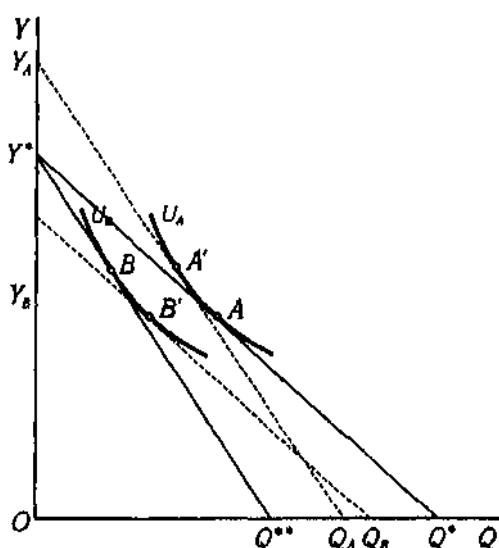

Рис. 8.6

На рис. 8.6 Q — количество облагаемого налогом товара; Y — выраженный в денежной форме доход индивида, используемый на удовлетворение всех его потребностей, за исключением приобретения товара (Q , A — доналоговая точка равновесия B — точка равновесия после введения налога¹, Y^*Q^* — доналоговое бюджетное ограничение, U_A — доналоговая кривая безразличия, Y^sQ^s — посленалоговое бюджетное ограничение; U_B — посленалоговая кривая безразличия.

Рассматриваемый налог не изменяет значения Y^* . В самом деле, равновесие достигалось бы и точке V^* если индивид, получая доналоговый доход, вообще не приобретал бы тот единственный товар, который в данном случае затронут налогообложением. Очевидно,

A — точка касания Y^*Q^* и U_A , а B — точка касания Y^sQ^s и U_B .

Переход от равновесия A к равновесию B совершается, поскольку налог, во-первых, делает индивида беднее и, во-вторых, изменяет соотношения цен. Первому, т. е. уменьшению покупательной способности, соответствует *параллельный сдвиг бюджетного ограничения*, Второму, т. е. удорожанию одного товара по отношению к другим, соответствует *поворот бюджетного ограничения* (ведь его наклон как раз и определяется соотношением цен).

Представим себе, что переход к новому равновесию совершается в два этапа. Сначала государство берет у индивида в виде аккордного налога такую сумму, что налогоплательщик перемещается с кривой U_A на посленалоговую кривую безразличия U_B . А затем оно принудительным образом вводит такое соотношение цен, при котором бюджетное ограничение принимает посленалоговое положение Y^sQ^s .

¹ На рис. 8.5 этим точкам соответствовали (естественно, и иной системе координат) точки E_0 и E_1^D .

Что в таком случае произойдет на первом этапе? Аккордный налог не меняет относительных цен, но уменьшает располагаемый доход. Это значит, что наклон бюджетного ограничения не изменится, однако оно сместится ближе к началу координат. Поскольку речь идет о перемещении на кривую U_B бюджетное ограничение примет положение $Y_B Q_B$. Оно однозначно определяется двумя требованиями: параллельностью линии $Y^* Q^*$ и касанием U_B . Разность $(Y^* - Y_B)$ — предполагаемая величина аккордного налога. Точка касания B фиксирует то потенциальное равновесие, которое было бы достигнуто при данном аккордном налоге.

Расстояние по горизонтали между A и B' — эффект дохода¹. В самом деле, именно на столько уменьшилось бы потребление индивидом товара Q при гипотетическом неискажающем налогообложении, которое сокращало бы покупательную способность так же, как рассматриваемый акциз, но в отличие от него не вызывало сдвигов в соотношении цен.

К чему свелись бы изменения на втором этапе? Переход из B' в B не изменил бы уровня благосостояния индивида, но означал бы сдвиг в структуре потребления (товар Q потребляется относительно меньше, другие товары — относительно больше). Сдвиг мотивировался бы изменением относительных цен, а применительно к графику — поворотом линии бюджетного ограничения вокруг кривой U_B из положения $Y_B Q_B$ в положение $Y^* Q^{**}$. Следовательно, $[B' - B]$ — эффект замещения.

Теперь представим себе иную последовательность изменений. На первом этапе государство принудительно устанавливает такое соотношение цен, что бюджетная линия приобретает наклон, характерный для посленалогового периода (но речь идет только об относительных ценах, тогда как уровень благосостояния индивида остается неизменным). На втором этапе аккордный налог понижает уровень благосостояния так, что индивид переходит с кривой безразличия U_A на кривую безразличия U_B . Тогда первому этапу соответствует поворот бюджетной линии $Y^* Q^*$ вокруг U_A , в результате чего она принимает положение $Y_A Q_A$.

$Y_A Q_A$ — прямая, параллельная $Y^* Q^{**}$ и касающаяся U_A . Если A — точка касания, то $[A - A']$ — эффект замещения, поскольку именно в A' было бы достигнуто равновесие при первоначальном уровне благосостояния и новой структуре цен.

Второй этап — понижение уровня благосостояния без дальнейшего изменения относительных цен, т. е. параллельный сдвиг линии $Y_A Q_A$ в реальное посленалоговое положение $Y^* Q^{**}$. Точка равновесия перемещается из A' в B . Следовательно, $[A' - B]$ — эффект дохода.

Итак, $[A - A'] - (B' - B) = \Delta Q_S$, в то же время $[A' - B] - [A - B'] = \Delta Q_1$.

¹ Далее расстояния по горизонтали между точками на рисунках будем обозначать с помощью квадратных скобок. Например, $[A - B']$.

Понижение благосостояния налогоплательщика, вызванное налогообложением, может быть выражено и денежной форме, если измерить в денежном масштабе (который представлен на оси Y) расстояние между кривыми безразличия U_A и U_B . Проблема, однако, в том, что в общем случае это расстояние не является постоянным¹. Так, на рис. 8.6 расстояние по вертикали между кривыми U_A и U_B в точке A — это расстояние между прямыми Y^*Q^* и Y_BQ_B (ведь в A кривая безразличия касается именно Y^*Q^*). Если же измерять расстояние между теми же кривыми безразличия в точке B , то нас будет интересовать длина вертикального отрезка между прямыми Y^*Q^{**} и Y_AQ_A . Итак, ухудшение положения налогоплательщика может характеризоваться двумя, вообще говоря, разными денежными суммами $(Y_A - Y^*)$ и $(Y^* - Y)$.

На рис. 8.6 $(Y_A - Y^*) > (Y^* - Y_B)$. Это закономерно для нормальных товаров: при одном и том же значении Q индивид, благосостояние которого выше, готов, при прочих равных условиях, уплатить за дополнительную единицу данного товара больше, чем индивид с такой же функцией полезности, но более низким уровнем благосостояния. Следовательно, типична такая карта безразличия, на которой при одинаковом значении Q кривые, расположенные выше, имеют более крутой наклон, чем кривые, более близкие к началу координат. Соответственно с ростом Q кривые безразличия сближаются. Таким образом, вертикальное расстояние между кривыми U_A и U_B в точке B не случайно превосходит расстояние в точке A , расположенной правее.

Если положение индивида характеризуется доналоговой точкой равновесия A , то переход к уровню благосостояния, характерному для посленалогового периода, эквивалентен для него потере денежной суммы $(Y^* - Y_B)$. Изъятие именно такой суммы у индивида, находящегося в названном положении, привело бы его на кривую безразличия U_B . Эта сумма представляет собой *эквивалентное изменение* V_F .

Если же "точкой отсчета" служит посленалоговое равновесие B , то суммы $(Y_A - Y^*)$ как раз хватило бы, чтобы компенсировать индивиду потери, связанные с налогообложением, т. е. вернуть его на кривую безразличия U_A . Эта сумма является *компенсирующим изменением* V_K .

Каким образом на рис. 8.6 представлены налог и избыточное налоговое бремя? В посленалоговом равновесии индивид располагает $[B-O]$ товара Q (O — начало координат) и $\{B-O\}$ ² денежных средств для иных нужд. На приобретение товара Q налогоплательщик тратит $\{Y^*-B\}$. Между тем при отсутствии налога, купив $[B-O]$ товара Q , индивид располагал бы большей суммой свободных денеж-

¹ Если расстояние между двумя произвольно выбранными кривыми безразличия не зависит от Q , имеет место так называемая квазилинейная функция полезности, которая обладает специфическими свойствами.

² Здесь и далее с помощью фигурных скобок изображаются расстояния по вертикали между точками на рисунках. Аналогично будет изображаться расстояние между точкой и линией. Например, (Y^*Q^*-B) - расстояние по вертикали между прямой Y^*Q^* и точкой B .

На рис. 8.7 D' — линия компенсированного спроса, соответствующая доналоговой ситуации (кривой безразличия U_A), D'' — линия компенсированного спроса, соответствующая посленалоговой ситуации (кривой безразличия U_B). Площадь трапеции $P_0P_0JE_0$ — компенсирующее изменение, площадь трапеции $P_0P_0E_1H'$ — эквивалентное изменение. Площадь прямоугольника $P_0P_0E_1G$ — налоговый платеж государству. Чтобы компенсировать потери, налогоплательщику надо получить денежную сумму, которая позволила бы вернуться на уровень благосостояния u_A при возросшей цене товара Q , занимающего, по-видимому, большое место в потреблении (иначе эффект дохода не был бы значительным). Эта сумма больше, чем V_K , которое исчисляется применительно к уровню пен, в том числе на товар Q , существовавший до введения налога.

Итак, разнице между оценками ИНБ, получаемыми на основе компенсирующего и эквивалентного изменений, соответствует различие в масштабах цен в доналоговом и посленалоговом периодах. Налог в какой-то степени обесценивает денежный доход плательщика. При прочих равных условиях, индивиду в посленалоговом периоде приходится потратить больше денег, чем в доналоговом, чтобы обеспечить то же самое приращение своей функции полезности. Еще раз подчеркнем, что это верно, только если значим эффект дохода, иными словами, если налог ощутимо влияет на покупательную способность; когда же такое влияние пренебрежимо мало, проблемы расхождения оценок, получаемых на базе V_K и V_B не существует. Таким образом, в некотором смысле доналоговые деньги отличаются от посленалоговых, если иметь в виду соответствие денежных сумм значениям функции полезности.

Реально налогоплательщик воспринимает свои платежи государству в посленалоговом масштабе. В то же время именно в посленалоговых деньгах пришлось бы компенсировать потери плательщика, чтобы после произошедших изменений вернуть его к исходному уровню благосостояния. Следовательно, сопоставимость величин ИНБ, с одной стороны, и фактических налоговых платежей, с другой, достигается, если первая из них определяется исходя из значения V_K . Вместе с тем, если речь идет, например, о прогнозируемом значении DL , которое оценивается при подготовке к введению нового налога, желательна сопоставимость оценок с доналоговыми доходами и расходами потенциальных плательщиков. В этом случае уместно ориентироваться на значение V_E . Таким образом, выбор подхода к определению величины ИНБ зависит от специфики конкретной практической задачи, которую предполагается решать,

Поскольку ни один из подходов, вообще говоря, не имеет решающих преимуществ перед другим, далее в данной главе к различным видам налогов будет применяться тот, который позволяет несколько нагляднее сравнивать последствия искажающего и неискажающего налогообложения. Вспомним, что представлениям DL через V_K и V_E можно поставить в соответствие разные

последовательности перемещений линии исходного бюджетного ограничения на рис. 8.6. Когда речь идет о сопоставлении искажающего налога с неискажающим, удобнее считать воображаемой первой фазой изменений параллельный сдвиг, а не поворот (эффект дохода, а не эффект замещения). В этом случае первая фаза, по сути, тождественна гипотетическому неискажающему налогообложению, которое привело бы плательщика на ту же кривую безразличия, что и анализируемый реальный налог. Вторая же фаза — это непосредственно представленное искажающее действие того конкретного налога, который составляет предмет анализа. Если бы искажение не имело места, государство собирало бы больше средств при данном снижении благосостояния налогоплательщика.

8.5

Избыточное бремя налогообложения доходов

В параграфе 7.10 было показано, что целый ряд налогов, играющих ключевую роль в формировании бюджетов различных стран, имеют в своей основе обложение доходов населения. Представим себе, что все доходы облагаются по единой ставке (это может быть, например, универсальный налог на добавленную стоимость). Порождает ли такой налог избыточное бремя? Вопрос уместен, поскольку замещение одного товара другим или одной разновидности экономической (приносящей доход) активности другой не позволило бы в данном случае избежать налогообложения.

Вместе с тем интуитивно ясно, что налоги на доходы не являются нейтральными. Повышение таких налогов дестимулирующим образом сказывается на труде и инвестициях, а следовательно, негативно влияет на аллокационную эффективность. Если значительную часть заработанного дохода приходится отдавать государству, рабочий может, при прочих равных условиях, предпочесть меньшую продолжительность и интенсивность труда, а владелец капитала — избрать жизнь рантье, довольствующегося гарантированными поступлениями, например от государственных ценных бумаг, вместо активного участия в деловых операциях, способных приносить высокую отдачу. В этих и других подобных случаях происходит *замещение экономически активного поведения пассивным*.

Таким образом, замещение имеет место, хотя речь не идет о замене одних товаров или услуг другими. Ситуацию обычно обозначают словами: *Замещение дохода досугом* ", однако досуг в данном случае следует понимать широко. Имеется в виду не только отдых как таковой, но всякий отказ от усилий, на которые индивид, в принципе, способен был бы пойти, чтобы увеличить свой доход (точнее говоря,

количество товаров и денег, которыми располагает он и его семья). В этом смысле предпочтение досуга выражается, например, не только в отказе от сверхурочной работы, но и в стремлении не слишком напрягаться в течение рабочего дня, не брать на себя дополнительную ответственность, избегать риска и т. п.

Досуг, как и доход, представляет ценность для индивида. Рациональное поведение предполагает выбор такого соотношения между ними, при котором значения предельной полезности каждого уравниваются. Обложение дохода налогом (как и обложение любого товара) означает повышение цены, которую приходится уплачивать за его единицу. Ценой в данном случае является то "количество досуга", которым требуется пожертвовать для получения единицы дохода.

Это некие количественно определенные усилия, необходимые, чтобы заработать один рубль, остающийся у индивида после уплаты налога. Когда скоро налог вызывает изменение соотношения цен, пусть и специфических, неизбежно возникает ИНБ.

Меру усилий, затрачиваемых для получения дохода, удобно упрощенно представить как продолжительность рабочего времени (это, естественно, предполагает однородность труда и отсутствие колебаний в его интенсивности). Тогда мера досуга — это разность между фондом времени, которым располагает индивид, и суммарным числом часов, отработанных им за этот период ради облагаемого налогом дохода. На рис. 8.8 (а) длина оси L соответствует фонду времени; слева направо по этой оси фиксируется продолжительность труда, которую будем обозначать L_w , а справа налево — соответственно продолжительность досуга (L_r). На осях Y изображен доход (масштаб на обеих осях одинаков), причем длина оси соответствует гипотетическому доходу, который мог бы

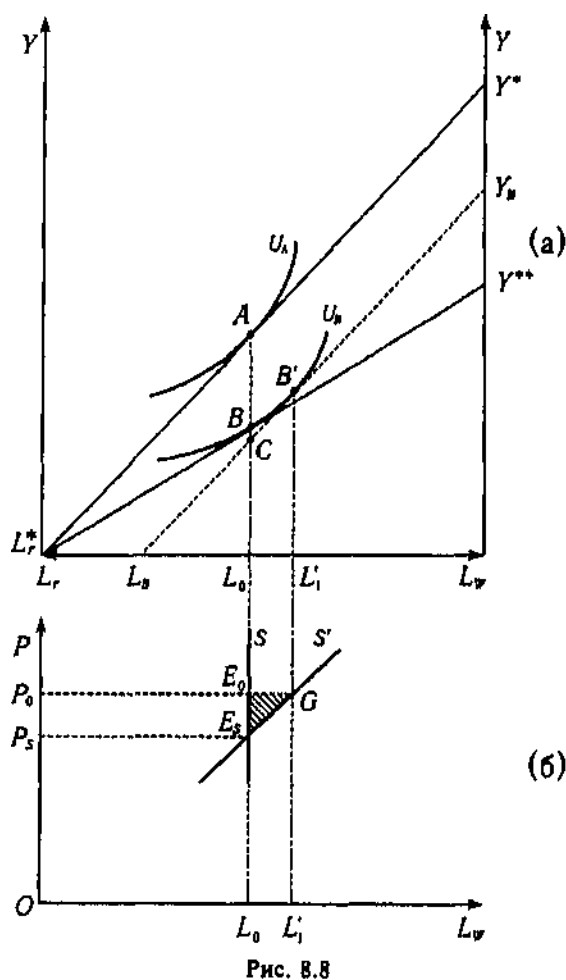

Рис. 8.8

быть заработан индивидом при полном отказе от досуга. Соединяющая угловые точки линия $L_I^*Y^*$ — исходное бюджетное ограничение, A — точка равновесия, фиксирующая оптимальное в доналоговых условиях сочетание дохода и досуга, U_A — исходная кривая безразличия.

Пропорциональное налогообложение дохода перемещает бюджетное ограничение в положение $L_r^*Y^{**}$. При каком сочетании дохода и досуга установится новое равновесие? Выше говорилось, что налогообложение оказывает противоречивое воздействие на предложение труда: с одной стороны, уменьшение дохода побуждает работать больше, с другой — налог дестимулирует труд. Теперь это можно переформулировать следующим образом. Повышение цены дохода, выраженной в единицах досуга, вызывает *эффект замещения*, обуславливающий ее смещение *влево* и *эффект дохода*, которому соответствует смещение точки равновесия *вправо*. Таким образом, посленалоговое равновесие может достигаться как при больших, так и при меньших по сравнению с доналоговыми затратах труда.

Если вернуться к рис. 7,8, следует сказать, что на участке ниже точки A на этом рисунке эффект замещения превышает эффект дохода, на участке между точками A и B более значителен эффект дохода, а на участке выше точки B оба эффекта уравнивают друг друга.

Однако независимо от конкретного соотношения названных эффектов оба они имеют место, а следовательно, возникает избыточное налоговое бремя. Наиболее интересно зафиксировать его в ситуации, когда доналоговые и посленалоговые значения L_w (а следовательно, и L_r) совпадают друг с другом (точка L_o на рис. 8,8), и соответственно точки доналогового и посленалогового равновесия (A и B) находятся на одной вертикали. Следует отметить, что такая ситуация в целом близка к реальной, если речь идет о странах, применительно к которым проводился анализ эмпирических данных,

Казалось бы, в подобных обстоятельствах налогообложение не влияет на трудовые усилия. Однако представим себе, что налог на доход заменен аккордным при том же посленалоговом уровне благосостояния плательщика. Это означало бы перемещение бюджетного ограничения не в положение $L_r^*Y^{**}$, а в положение $L_B Y_B$, и достижение равновесия в точке B ¹. Расстояние по горизонтали $[B'—B]$ — эффект дохода (с точки зрения L_w он положителен, а с точки зрения L_r — отрицателен), Вместе с тем $[B—B']$ — эффект замещения.

¹ Отметим, что линия $L_B Y_B$ в отличие от линии $L_r^*Y^{**}$ пересекает ось L . Это значит, что $(L_B—L_r^*)$ — затраты труда, которые были бы необходимы при аккордном налогообложении, чтобы рассчитаться с государством. После этого налогоплательщик работал бы на себя. Налицо была бы заинтересованность как можно эффективнее использовать свой трудовой потенциал, чтобы, "пройдя" точку L_B фактически "забыть" о налоговых притязаниях государства. При пропорциональном налоге государство забирает себе долю каждого вновь заработанного рубля, а потому влияние налогообложения сказывается постоянно.

Расстояние по вертикали $\{A-L_B Y_B\}$ превышает расстояние $(A-B)$: точка C , в которой линия $L_0 A$ пересекает посленалоговое бюджетное ограничение, находится ниже, чем B . В самом деле, величина $(B-C)$ заведомо неотрицательна, а совпадение точек B и C означало бы полную невозможность замещения дохода досугом, т. е., по сути, абсолютное безразличие индивида к вознаграждению его трудовых усилий¹. $(B-C)$ определяется, с одной стороны, *налоговыми обязательствами*, т. е. величиной (Y^*-Y^{**}) , а с другой — *крутизной кривой безразличия* U_B .

Очевидно, что $(B-C)$ — мера ИНБ, полученная на основе эквивалентного изменения. Найдем ей соответствие в системе координат L_W и P (цена часа труда), представленной на рис. 8.8 (б).

Коль скоро рассматривается ситуация, когда под влиянием налога значение L не меняется, в этой части представлен только вертикальный отрезок линии предложения труда 5. E_0 соответствует L на рис. 8.8 (а), E_s соответствует B . P_0 — цена труда до введения налога (учитывая форму линии S , она же в данном случае играет роль P_0), P_s — размер чистого вознаграждения часа труда после взимания налога.

Поскольку была доказана обусловленность ИНБ именно эффектом замещения, необходимо перейти от обычной функции предложения труда к *функции компенсированного предложения труда* (кривая S). Она отражает *зависимость предложения труда от его цены при фиксированном уровне благосостояния*. Наклон линии компенсированного предложения труда может быть разным (он связан с крутизной линии U_B на рис. 8.8 (а)): при одинаковых стартовых условиях одни индивиды и целые группы по сравнению с другими в большей степени склонны жертвовать часом досуга ради дополнительного заработка. Функция компенсированного предложения труда, как и функция компенсированного спроса, в некотором смысле точнее отражает *отношение* людей к тем или иным благам как таковым, в данном случае — к доходу. Для этого требуется зафиксировать характеристики уровня жизни в качестве прочих равных условий. В то же время обычные функции отражают *фактическое поведение*, на которое влияют не только внутренне присущие индивиду ценности, но и его объективное положение.

Как бы то ни было, если и доход, и досуг представляют собой нормальные товары, S возрастает по мере увеличения L_w . Линия S на рис. 8.8 (б), очевидно, должна проходить через E_s и расположенную левее и выше точку G , соответствующую точке B на рис. 8.8 (а). При аккордном налогообложении, перемещающем бюджетное ограничение в положение $L_B Y_B$, равновесное сочетание затрат труда и его цены фиксировалось бы именно точкой G . При этом дополнительно формировался бы доход, соответствующий площади прямоугольника $L_0 E_0 G L_1$. В то же время сохранению уровня благосостояния, достигаемого в точке E_s (и отвечающего

¹ Представим себе линию безразличия, имеющую форму прямого угла с вершиной в B .

кривой безразличия U_B соответствовало бы движение вдоль линии S . Следовательно, трудовые усилия, необходимые для перехода из E_S в G , с точки зрения самого налогоплательщика, были бы эквивалентны доходу, измеряемому площадью трапеции $L_0 E_S G L_0'$. Разница, а именно площадь треугольника $E_S E_O G$, отражает величину ИНБ.

Выразим эту разницу количественно. Пусть e_s' — эластичность компенсированного спроса; предположим, что она примерно одинакова при всевозможных сочетаниях L и P в зоне точек E_0 , E_S и G . Предположение резонно, если налог вызывает не слишком большие сдвиги. Введя другие допущения, полностью аналогичные тем, которые использовались в параграфе 8.2, получаем:

$$DL = e_s' \Delta P^2 L_0 / 2P_0.$$

Учитывая, что речь идет о стоимостном налоге, заменяем ΔP на τP_0 , где τ — налоговая ставка. Таким образом, если пропорциональное налогообложение дохода не изменяет значения L_r , ИНБ все же возникает и может быть оценено как

$$e_s' \tau^2 L_0 P_0 / 2.$$

Читателю не составит труда распространить сказанное на различные варианты изменений, при которых эффекты замещения и дохода не полностью уравниваются друг друга. Разумеется, при этом необходимо внести необходимые модификации, опираясь на то, что говорилось в параграфе 8.2 применительно к рынкам товаров.

8.6

Избыточное бремя налогообложения накоплений

Аллокационные решения касаются не только выбора между различными товарными наборами, видами экономической активности, а также между трудом и досугом, но и между *текущим потреблением и накоплением*. Когда налоговая (или любая иная) политика государства оказывает искажающее воздействие на этот выбор, возникают чистые потери.

В предыдущем параграфе доход рассматривался только как непосредственный результат трудовых усилий. Однако некоторая часть доходов представляет собой отдачу ранее осуществленных инвестиций. Аллокация ресурсов во времени очевидным образом зависит от налогового режима. Причем значение имеют налоги, во-первых, на средства, сберегаемые и инвестируемые в данном году (наличие или отсутствие соответствующих освобождений), во-вторых, на накопленный запас

(налогообложение имущества и отдельных его видов, а также налоги на наследство) и, в-третьих, на доходы от инвестиций (налогообложение процентов по депозитам и т. п.). Таким образом, избыточное бремя налогообложения накоплений может формироваться различным образом, и его анализ технически достаточно сложен. Однако принципиальная схема выявления ИНБ при обложении накоплений вполне может быть представлена с помощью простейшей модели, в которой фигурируют два периода: текущий (C) и будущий (F). Пусть в исходном состоянии индивид располагает средствами в размере Y . Y_C — средства, расходуемые на потребление в первом периоде, $(Y - Y_C)$ — инвестиции, Y_F — средства, которыми индивид располагает во втором периоде. Размер Y_F определяется двумя факторами: величиной $(Y - Y_C)$ и ставкой процента r :

$$Y_F = (Y - Y_C)(1 + r).$$

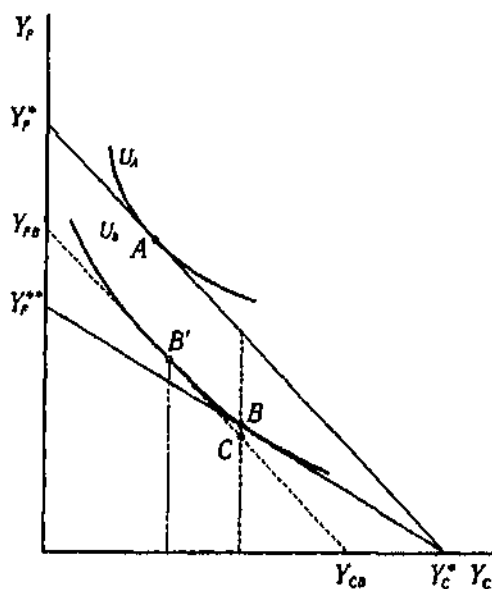

Рис. 8.9

На рис. 8.9 представлены выбор между текущим потреблением и накоплением и модификация этого выбора, происходящая под воздействием налога. Координатные оси соответствуют Y_C и Y_F . Исходное бюджетное ограничение — $Y_C^*Y_F^*$. Очевидно, в данном случае $Y_C^* = Y$, $Y_F^* = Y(1 + r)$.

Пропорциональный налог снижает чистую отдачу инвестиций, так что максимальное значение Y_F (гипотетически достижимое при $Y_C = 0$) уменьшается до Y_F^{**1} . В результате посленалоговое равновесие достигается в точке B на кривой безразличия U_B вместо точки A на кривой безразличия U_A . $Y_{FB}Y_{CB}$ — касательная к U_B параллельная $Y_C^*Y_F^*$. В точке касания U_B и $Y_{FB}Y_{CB}$ установилось бы равновесие при таком неискажающем налогообложении, которое бы приводило индивида на ту же

посленалоговую кривую безразличия, что и рассматриваемый налог. Длина вертикального отрезка CB , иначе говоря, $(B - Y_F^{**}Y_C^*)$ — мера ИНБ.

Коль скоро U_B выпукла, а линия $Y_F^{**}Y_C^*$ более пологая, чем $Y_F^*Y_C^*$, $DL = \{B - Y_F^{**}Y_C^*\} > 0$.

¹ Проще всего представить себе это как пропорциональное обложение процентов по депозитам, хотя при определенных условиях такое же влияние способны оказать и другие формы налогообложения накоплений, о которых говорилось выше.

8.7.

Избыточное налоговое бремя в контексте общего равновесия

Описанные в предыдущих параграфах подходы к оценке чистых потерь от налогообложения, вообще говоря, предполагают оптимальность доналоговой ситуации. Мы постоянно делали допущение, что анализируемый налог выступает, по сути, *единственным* источником аллокационных искажений в экономике и *первым* деформирующим воздействием государства на экономическую жизнь. Отказ от этого допущения весьма существенно затрудняет анализ. Однако в ряде случаев такой отказ неизбежен, и причины могут быть связаны не только с особенностями рынка налогооблагаемого товара либо вида деятельности, но с положением, складывающимся на других рынках, в том числе в связи с проводимой государством политикой.

Пусть рассматривается вопрос о введении акциза на товар A , причем экономика состоит из двух отраслей (помимо A производится товар B). Количества каждого из товаров изображаются на координатных осях на рис. 8.10.

Обратимся сначала к части (а) этого рисунка. Здесь изображены возможные доналоговые ситуации. A_0B_0 — граница производственных возможностей. E_0 — точка Парето-оптимального равновесия. Если экономика до введения акциза находилась в этой точке, то линия АД касалась в ней кривой безразличия U_0^1 . Наклон прямой P_0P_0 , касающейся обеих кривых, отражал соотношение цен, фиксирующих равенство предельных норм замещения и предельных норм трансформации.

Однако представим себе, что в доналоговом равновесии $MRS_{AB} < MRT_{AB}$ (точка E_0^* на том же графике). Предельной норме замещения соответствовал бы, очевидно, наклон прямой P_{D0}^* , которая в E_0^* касается проходящей через эту точку кривой безразличия U_0^* . Наклон прямой P_{S0}^* которая в той же точке касается A_0B_0 , отражает предельную норму трансформации.

Расхождение между MRS_{AD} и MKT_{AB} в доналоговом периоде может быть обусловлено как *изъятиями рынка*, так и *изъятиями государства*. Например, причиной, по которой равновесие установилось в точке E_0^* , а не в E_0 , способно служить как наличие экстерналий, так и акциза, которым ранее был обложен товар B .

Пусть введен аккордный налог, и допустим для простоты, что собранная за счет него сумма безвозвратно изъята из экономики. Тогда граница производственных возможностей переместится ближе к началу координат в положение A_1B_1 (см. рис. 8,10 (б)). Поскольку налог является неискажающим, максимум

¹ Речь идет о кривой безразличия функции общественного благосостояния.

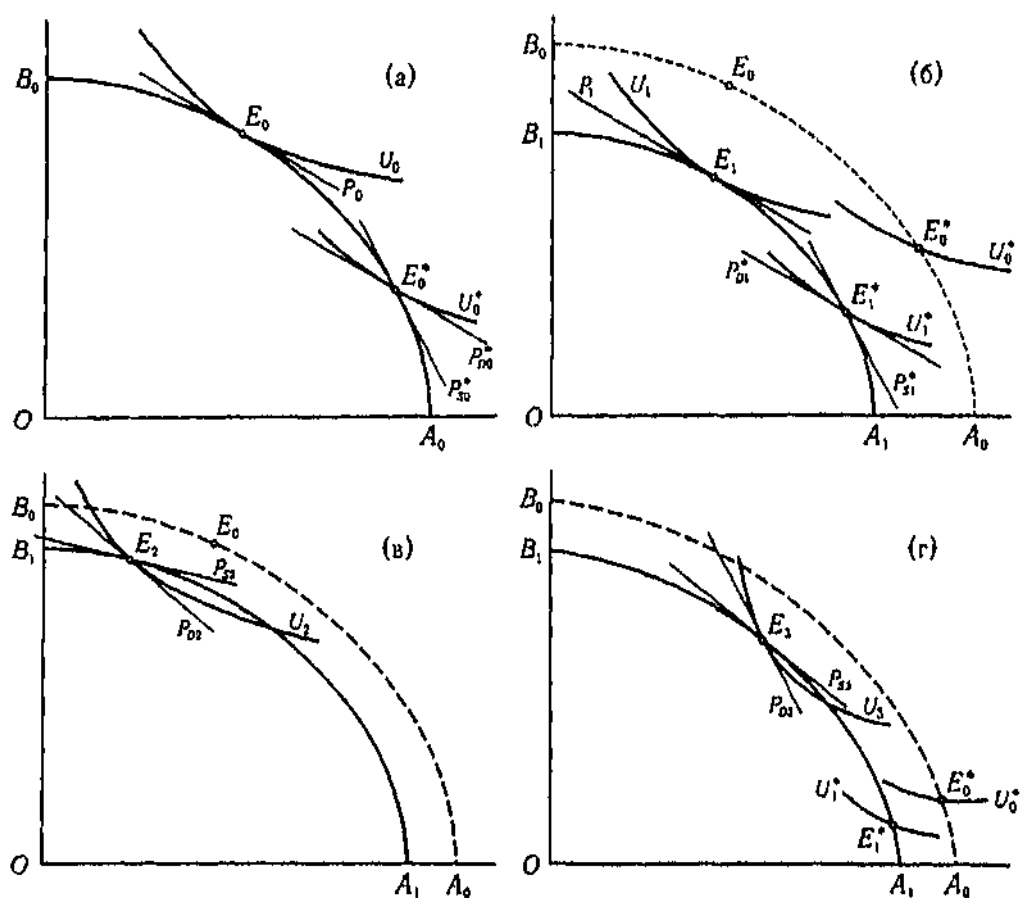

Рис. 8.10

аллокационной эффективности после его введения будет достигаться *тогда и только тогда*, когда доналоговая ситуация была оптимальной (точка равновесия переходит из положения E_0 в положение E_1). В противном случае налогообложение, не влияющее на уровень эффективности, естественно, влечет за собой переход из одной точки неоптимального равновесия в другую (в данном случае из E_0^* в E_1^*). Теперь рассмотрим последствия, которые вызовет введение акциза на товар A . Допустим, что суммарно он влечет такие же изъятия из экономики, как представленный на рис. 8.10 (б) аккордный налог. Тогда посленалоговой границей производственных возможностей по-прежнему является линия A_1B_1 . Однако акциз

вызывает не только сокращение производственных (а в конечном счете потребительских) возможностей, что в рассматриваемой интерпретации соответствует эффекту дохода. Его следствием становится изменение соотношения цен в пользу товара B .

На рис. 8.10 (в) представлена ситуация, когда точка равновесия переходит из оптимального доналогового положения E_0 в неоптимальное E_2 . В итоге $MRS_{AB} > MRT_{AB}$ что отражено на рисунке несовпадением прямых P_{D2} и P_{S2} .

Но если до введения нового акциза $MRS_{AB} < MRT_{AB}$, как это было в точке E_0^* то вызываемое этим акцизом изменение соотношения цен ведет к уменьшению расхождения. Так, на графике (г) рис. 8.10 "ножницы" между прямыми P_{D3} и P_{S3} уже, чем на графике (б) между прямыми P_{D1}^* и P_{S1}^* . В принципе, не исключено даже совпадение P_{D1}^* и P_{S1}^* , т. е. достижение Парето-оптимального состояния, что предполагается пигувианским налогообложением. Однако на практике столь точно выверенная налоговая политика вряд ли встречается. Вместе с тем вполне вероятно, что, как это изображено на рис. 8.10 (г), посленалоговая кривая безразличия U_3 окажется выше доналоговой U_0^* не говоря уже об U_1^* на которой равновесие установилось бы при аккордном налоге. В подобных обстоятельствах искажающий налог вызывает меньшее избыточное бремя по сравнению с неискажающим¹.

Предпочесть искажающий налог нейтральному — типичное *второе лучшее* решение. Очевидно, что в сфере налоговой политики для таких решений может быть множество оснований. Однако уловить их, как и вообще проблематику второго лучшего, можно только в контексте общего равновесия.

Так, на первый взгляд кажется, что налогообложение доходов по единой ставке заведомо лучше, чем применение дифференцированных акцизов. В обоих случаях возникают искажения, но в первом они связаны только с замещением дохода досугом, а во втором — также и с замещением одних товаров другими. Налогообложение товаров, как и дохода, делает труд менее привлекательным, но этим его негативное действие не ограничивается. Может сложиться впечатление, что, при прочих равных условиях, акцизы вызывают *все* те отрицательные последствия, что и, например, налог на добавленную стоимость, *плюс* некоторые дополнительные.

Однако следует иметь в виду, что налог на доход, не вызывая отклонений ценовых пропорций *между товарами* от оптимальных значений, вызывает расхождения между MRS_{XL} и MRT_{XL} где X — *любой* из товаров, а L — досуг. Между тем акциз на товар A обуславливает неравенство $MRS_{AL} \neq MRT_{AL}$, но при этом отнюдь не исключает равенства $MRS_{BL} = MRT_{BL}$ где B — иной товар, не обложенный данным акцизом. По крайней мере теоретически вполне возможно,

¹ В то же время ясно, что если в исходном состоянии $MRS_{AB} < MRT_{AB}$, то обложение товара A акцизом лишь усугубило бы ситуацию.

что, сконцентрировав налогообложение на отдельной группе товаров, с трудом поддающихся замещению в потреблении и производстве, можно относительно уменьшить чистые потери по сравнению с налогообложением доходов.

8.8

Правило Корлетта — Хейга

Типичный пример применения принципа второго лучшего к налогообложению дает *правило Корлетта — Хейга*¹. В соответствии с этим правилом при налогообложении товаров и услуг те из них, которые представляют *субституты досуга*, должны облагаться в меньшей степени, чем *взаимодополняющие по отношению к досугу*.

Коль скоро досуг представляет собой специфическое благо, непосредственно не поддающееся налогообложению, то при введении налогов (акцизов, импортных пошлин и т. п.) на иные блага, материально воплощающие доход, появляется, как мы знаем, стимул к замещению дохода досугом. Однако для разных товаров и услуг возможности замещения досугом не одинаковы.

Досуг — одно из благ, количества которых являются аргументами функции полезности. Реальный экономический смысл имеет функция спроса на досуг, представляющая собой зависимость выбираемого количества досуга L_r от его цены P_r т. е. предельной величины дохода, которым приходится жертвовать ради единицы досуга. Досуг способен дополняться либо замещаться иными благами, что обычным образом выражается положительными или отрицательными значениями частных производных спроса по ценам и соответствующих перекрестных эластичностей.

Пусть X — разновидность спортивного инвентаря, аудио- или видео-продукции либо, например, разнообразных услуг, потребляемых в свободное время. Тогда, очевидно, $\partial L_r / \partial P_x < 0$, где P_x — цена X , В то же время для производственного оборудования, услуг по транспортировке сырья и т. п., короче говоря, всего, что требуется для зарабатывания дохода, $\partial L_r / \partial P_Y > 0$, где Y — количество товара производственного назначения, а P_Y — его цена.

Если налогообложение существенно повышает P_x , затрагивая P_Y лишь в небольшой степени или не затрагивая вовсе, спрос на досуг, при прочих равных условиях, сокращается. При таком налогообложении полноценное проведение досуга обходится дороже по отношению к доходу, чем если бы все товары облагались по единой ставке. Результат подобен тому, как если бы налогообложению подвергся сам досуг.

¹ У.Дж. Корлетт и Д.С. Хейг обосновали его в 1953 г.

Правило Корлетта — Хейга явным образом реализует подход, в соответствии с которым *ненамеренные искажения следует по возможности компенсировать намеренными*. Этот подход составляет существо принципа второго лучшего. Кроме того, вновь следует подчеркнуть, что взаимосвязь различных искажений обнаруживается, как правило, только в контексте общего равновесия. В частности, рассматриваемое правило предполагает скоординированное (и при этом дифференцированное) воздействие на целый ряд рынков.

8.9

Масштабы чистых потерь

Не относится ли определение избыточного бремени налогов к разряду чисто академических упражнений? Возможно, это было бы так, если бы сбор дополнительного миллиона рублей для государства можно было обеспечить, увеличив чистые потери от налогообложения не более чем на 1—2 руб. В действительности *предельные величины DL* гораздо выше.

Разумеется, конкретные значения зависят от стран, периодов, видов налогов, а также допущений, использовавшихся при обработке эмпирических данных. Для России соответствующий систематический анализ пока не проводился, поэтому уместно сослаться на результаты известного исследования, выполненного на материале США¹. Согласно этим результатам, каждый дополнительный доллар, полученный государством, обходится налогоплательщикам фактически примерно в 1,2 — 1,4 долл., если принимать во внимание избыточное бремя. Нет оснований считать, что в нашей стране положение принципиально иное.

Между тем налогоплательщики далеко не всегда четко осознают, что издержки формирования бюджета не сводятся, лишь к суммам, которые перечисляются государству, и к расходам, непосредственно обеспечивающим сбор налогов. Как видно из приведенных данных, реальные издержки могут оказаться на четверть или треть выше.

Без учета ИНБ мероприятия, планируемые и проводимые государством, выглядят значительно дешевле, чем они стоят в действительности. Анализ чистых потерь критически важен для выработки разумной налоговой политики. В то же время необходимо отметить, как это уже было сделано в начале главы, что массированное сокращение налогов, обеспечивая весьма желательное снижение чистых потерь, может в свою очередь косвенно приводить к потерям, если производство общественных благ уменьшается при этом до субоптимального уровня.

¹ Ballard C.L. et al, General Equilibrium Computations of the Marginal Welfare Costs of Taxes in the United States // American Economic Review. 1985. V, 75. № 1.

Предотвращение избыточных масштабов налогообложения может и должно сочетаться с усилиями по формированию *оптимальной структуры* налогов, которая обеспечивала бы финансирование бюджета с минимально возможными при тех или иных обстоятельствах чистыми потерями. С подобной постановкой проблемы мы уже фактически сталкивались, в частности рассматривая правило Корлетта - Хейга. В следующей главе такого рода проблематика займет центральное место.

Ключевые понятия

- Избыточное налоговое бремя
- Чистые потери от налогообложения
- Потери благосостояния от налогообложения
- Эффект дохода
- Эффект замещения
- Эквивалентное изменение
- Компенсирующее изменение
- Функция компенсированного спроса
- Функция компенсированного предложения труда
- Правило Корлетта — Хейга
- Предельная величина чистых потерь

Вопросы к главе

1. Что представляет собой избыточное налоговое бремя (ИНБ)?
2. Каков механизм образования ИНБ? Как он связан с механизмом перемещения налогового бремени?
3. Почему чистые потери могут возникать как побочное следствие не только налоговой, но и иной политики государства?
4. Какие факторы определяют величину ИНБ?
5. Как оценивается ИНБ при специфическом и стоимостном налогообложении товаров на конкурентном рынке?
6. Как формируется и оценивается избыточное бремя налогообложения товаров на монополизированном рынке?
7. Как соотносятся чистые потери от стоимостного и специфического налогообложения товара, реализуемого в условиях монополии?

8. Какова связь ИНБ с эффектом замещения и функцией компенсированного спроса?
9. Почему оценки ИНБ, получаемые на основе эквивалентного и компенсированного изменений, не совпадают друг с другом?
10. Как формируется и оценивается избыточное бремя налогообложения доходов?
11. Как образуется избыточное бремя налогообложения накоплений? Какие налоги способны его вызывать?
12. При каких обстоятельствах введение налога на отдельный товар может привести к уменьшению общей величины ИНБ?
13. Почему налогообложение доходов по единой шкале не обязательно порождает меньшие чистые потери по сравнению с дифференцированными акцизами?
14. В чем заключается правило Корлетта — Хейга?
15. Каковы примерно эмпирически найденные соотношения между предельными величинами поступлений от налогообложения, с одной стороны, и ИНБ, с другой?

